

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. Ф. Пряхин

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

Автор:

Пряхин Владимир Федорович — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры общей и прикладной социологии Института психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета, почетный профессор университета имени Левона Орбели в Армении.

Рецензенты:

Медведев Н. П. — доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов, президент Национального союза политологов;

Митрофанова А. В. — доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета;

Хорос В. Г. — доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Пряхин, В. Ф.

П85 Россия в глобальной политике : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Пряхин. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 425 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-5954-3

Настоящий учебник обобщает опыт преподавательской работы автора по курсу «Россия в глобальной политике», а также по дисциплинам «Мировая политика», «Современная внешняя политика России», «Конфликтология международных отношений» и «Региональная конфликтология».

Глобальная ответственность России за поддержание международной безопасности рассматривается в практическом контексте отстаивания национальных интересов РФ в различных регионах, на различных уровнях в политическом, экономическом и гуманитарном измерениях. Практические задания и вопросы к каждой главе составлены с учетом опыта работы в системе МИД РФ, а также в ООН и ОБСЕ.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Рекомендован студентам высших учебных заведений, изучающим международные отношения, мировую политику, глобальные проблемы, а также всем читателям, интересующимся проблемами внешней политики России в современном мире.

УДК 327(075.8)
ББК 66.4(2Рос)я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

Оглавление

Предисловие	7
Принятые сокращения.....	10

Раздел I

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Глава 1. Трансформация системы международных отношений	17
1.1. Мировое сообщество и глобальная политика.....	17
1.2. Основные этапы исторического развития систем международных отношений: от Евроконцерта к глобальной системе.....	21
1.3. Структурная триада глобальной системы международных отношений: моно- и биполярность, многополюсность (мультиполярность)	24
1.4. Акторы современной системы международных отношений.....	29
1.5. Многоукладность современного миропорядка и Россия	31
1.6. Теоретические школы в исследовании глобальной политики	33
<i>Итоги и выводы</i>	<i>40</i>
<i>Практикум</i>	<i>40</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>42</i>
Глава 2. Глобализация: процесс и теории	43
2.1. Определения и толкования глобализации в современной науке	43
2.2. Мировая политика в условиях глобализации	49
2.3. Глобализация и регионализация.....	52
2.4. Глобализация и мировая политическая элита.....	54
2.5. «Мягкая сила» как средство достижения внешнеполитических целей в условиях глобализации.....	56
<i>Итоги и выводы</i>	<i>61</i>
<i>Практикум</i>	<i>62</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>63</i>
Глава 3. Глобализация и глобальные проблемы мирового развития	65
3.1. Происхождение и содержание глобальных проблем	65
3.2. Глобальные проблемы мирового развития как система	67
<i>Итоги и выводы</i>	<i>87</i>
<i>Практикум</i>	<i>87</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>89</i>
Глава 4. Глобализация и мировое общественное мнение	90
4.1. Сторонники и противники глобализации в современном гражданском обществе.....	90

4.2. Антиглобализм как политическое течение современного мира.....	94
4.3. Альтерглобализм.....	96
<i>Итоги и выводы</i>	97
<i>Практикум</i>	97
<i>Рекомендуемая литература</i>	98

Раздел II

РОССИЯ КАК АКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 5. Исторические корни российской внешней политики	103
5.1. На перекрестке путей Великого переселения народов	103
5.2. Становление евразийской державы	107
5.3. В Европейском концерте.....	110
5.4. Вхождение России в глобальную политику. Исторические вехи	113
<i>Итоги и выводы</i>	124
<i>Практикум</i>	125
<i>Рекомендуемая литература</i>	126
Глава 6. Россия в мировом военно-стратегическом балансе.....	127
6.1. Ядерный статус России	128
6.2. Силы общего назначения.....	135
6.3. Перспективы военного строительства России	136
<i>Итоги и выводы</i>	139
<i>Практикум</i>	140
<i>Рекомендуемая литература</i>	141
Глава 7. Россия в мировой экономике	142
7.1. Экономические активы России в глобальном политическом процессе.....	142
7.2. Промышленность России в мировой экономике.....	150
7.3. Евразийская транспортная инфраструктура России.....	159
7.4. Валютно-финансовая составляющая российской экономики.....	166
<i>Итоги и выводы</i>	171
<i>Практикум</i>	172
<i>Рекомендуемая литература</i>	173

Раздел III

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Глава 8. Россия и постсоветское пространство	177
8.1. Исторический и геополитический аспекты строительства отношений России с постсоветскими странами	177
8.2. Интеграционные образования на постсоветском пространстве	183
8.3. Евразийский союз.....	185
8.4. Евразийский вектор интеграции и европейский выбор.....	188
8.5. Российско-украинские отношения.....	192
8.6. Российско-белорусские отношения	199
8.7. Россия и Закавказье.....	203
8.8. Россия и Центральная Азия.....	207

8.9. Россия и страны Балтии.....	214
<i>Итоги и выводы</i>	215
<i>Практикум</i>	216
<i>Рекомендуемая литература</i>	217
Глава 9. Россия и США в глобальной политике	218
9.1. Исторические вехи формирования российско-американских отношений в глобальном контексте	218
9.2. СССР и США в холодной войне.....	219
9.3. Российско-американские отношения после холодной войны.....	221
9.4. Отношения с США во внешней политике современной России.....	226
<i>Итоги и выводы</i>	254
<i>Практикум</i>	255
<i>Рекомендуемая литература</i>	256
Глава 10. Европейский вектор во внешней политике России	258
10.1. Значение европейского вектора в системе внешнеполитических приоритетов России	259
10.2. Россия и безопасность в Европе. Итоги и уроки холодной войны.....	263
10.3. Экономическое и технологическое сотрудничество. «Большая Европа» и евроинтеграция.....	273
10.4. Гуманитарные аспекты российско-европейских отношений.....	284
<i>Итоги и выводы</i>	291
<i>Практикум</i>	292
<i>Рекомендуемая литература</i>	293
Глава 11. Азиатско-Тихоокеанское пространство в глобальной политике и системе внешнеполитических приоритетов России	294
11.1. Значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в глобальной политике и системе внешнеполитических приоритетов России	294
11.2. Китайское направление во внешней политике России. Вместе к полицентричному гармоничному миру	298
11.3. Российско-японские отношения в эпоху глобализации.....	308
11.4. Россия и Индия. Партнерство на основе духовной близости.....	315
11.5. Дилеммы Корейского полуострова.....	322
11.6. Юго-Восточная Азия в глобальной политике.....	327
<i>Итоги и выводы</i>	349
<i>Практикум</i>	350
<i>Рекомендуемая литература</i>	352
Глава 12. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки в системе внешнеполитических приоритетов России	353
12.1. Общая характеристика развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки	353
12.2. Россия и ближневосточное урегулирование как фактор глобальной политики	354
12.3. Африка в системе внешнеполитических приоритетов России	362
12.4. Латинская Америка во внешней политике России	367
<i>Итоги и выводы</i>	371
<i>Практикум</i>	371
<i>Рекомендуемая литература</i>	373

Раздел IV
РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Глава 13. Глобальный политический процесс и глобальное управление международным сообществом	377
13.1. Исторические предпосылки перехода от Вестфальской системы к глобальному управлению	377
13.2. Устойчивое развитие — цель и методы.....	379
13.3. Устойчивое развитие и международные организации.....	381
13.4. Россия и устойчивое развитие	386
<i>Итоги и выводы</i>	390
<i>Практикум</i>	390
<i>Рекомендуемая литература</i>	392
Глава 14. Россия и международные организации как механизм глобального управления.....	393
14.1. Россия и Организация Объединенных Наций	393
14.2. Россия и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).....	403
14.3. Россия и внеблоковые сетевые альянсы	409
<i>Итоги и выводы</i>	413
<i>Практикум</i>	414
<i>Рекомендуемая литература</i>	416
Заключение	417
Ключи к тестам	419
Литература	420
Краткий предметно-тематический указатель	422

Предисловие

Глобализация вовлекает в повседневную практику международных отношений массы людей, ранее с политикой и дипломатией не связанных. Становясь реальными акторами сложных внешнеполитических процессов, они зачастую не понимают их базовой подспудной сущности, не владеют необходимыми навыками общения с политическими оппонентами и коллегами, придерживающимися других мировоззренческих позиций. Положение осложняется тем, что в академической науке до сих пор нет однозначного толкования воздействия глобализации на целый ряд важнейших категорий международных отношений. К таким категориям относятся национальный интерес, национальная самоидентичность, государство-нация, центр силы, полицентризм, мультиполярность, глобальная управляемость и др. Имеются различия в подходах различных школ и к самим понятиям глобализации, глобальных проблем, новых вызовов и угроз.

Информационно-коммуникационная революция, начавшаяся в последней трети XX в., пока еще не получила достаточно полного философского, мировоззренческого осмысления. Преобладает убеждение в том, что приносимые в нашу жизнь и практику международного общения изменения являются количественным продолжением освященной столетиями внешнеполитической рутины.

Между тем в отечественных и зарубежных исследованиях все более четко прослеживается убежденность в качественно новом характере приносимых научно-техническим прогрессом дополнительных благ и вытекающих из него глобальных угроз для стабильности международных отношений и самого существования нашей цивилизации.

В фокусе внимания этих исследований находится Россия как важнейший актор современной глобальной политики. Спектр прогностических оценок места и роли Российской Федерации в международных отношениях исключительно широк и зачастую противоречив. Территориальные векторы отечественной внешней политики также многообразны, подвижны и требуют постоянного внимания.

Специфика настоящего учебного пособия — в авторской направленности на усвоение студентами гуманитарных аспектов внешней политики в целом и России в частности. В данном контексте особое внимание уделяется проблемам «мягкой силы» и цифровой дипломатии как новым

явлениям в современных международных политических отношениях. Анализ теоретического материала сопровождается практическими примерами из конкретной практики деятельности международных организаций (ООН, ОБСЕ, ОДКБ и др.).

Автор стремился к изложению материала в академическом, неполитизированном стиле. Вместе с тем при толковании актуальных тем предмета возможны некоторые оценки и суждения, сформировавшиеся под воздействием сорокалетнего опыта практической работы в системе внешнеполитической службы России и международных организаций.

Учебное пособие предназначено для студентов гуманитарных высших учебных заведений, изучающих дисциплину «Россия в глобальной политике» по курсу магистратуры и академического бакалавриата в рамках направления подготовки «Международные отношения». Цель курса заключается в том, чтобы сформировать у студентов целостное представление о месте Российской Федерации (РФ) в современной глобальной политике, роли РФ в современных мировых политических, экономических и социокультурных процессах.

По итогам освоения данной дисциплины студент должен:

знать

- основные приоритеты внешней политики РФ в глобализирующемся мире;
- особенности и базовые принципы стратегии современного внешнеполитического курса РФ как державы с глобальной ответственностью за подержание международной безопасности;
- основные тенденции развития ключевых интеграционных процессов современности;
- логику глобальных процессов, развития всемирной политической системы международных отношений и места в ней России в их обусловленности экономикой, историей и научно-техническим прогрессом;
- новые тенденции в использовании силовых и «мягкосиловых» средств достижения внешнеполитических целей в условиях глобализирующегося мира;

уметь

- ориентироваться в глобальном политическом процессе и аргументированно представлять позиции РФ по глобальным проблемам современности, глобального управления и формирования мироустройства глобализирующегося мира;
- профессионально анализировать и пояснять позиции Российской Федерации по ключевым международным проблемам;
- самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и навыки, в том числе на стыковых направлениях в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой мировой политики;
- работать с материалами СМИ, выявляя и систематизируя факты, характерные для долговременных трендов международного развития;
- участвовать в подготовке документов внешней политики, проектов договоров, соглашений, конвенций и других материалов;

- ориентироваться в современных тенденциях мирового политического развития и оценивать их возможные перспективы для России;
- вести диалог, переписку, переговоры по тематике глобальных политических процессов и глобальных проблем;

владеть

- навыками отслеживания динамики основных характеристик среды международной безопасности в контексте их возможного воздействия на национальную безопасность России;
- основными навыками самостоятельной исследовательской работы в пределах профессионально-дисциплинарных компетенций;
- культурой мышления, ключевыми навыками анализа, синтеза и адекватного восприятия обрабатываемой информации;
- профессиональной терминологией и понятийным аппаратом глобализации в сфере международной деятельности;
- навыками публичных выступлений по проблемам глобализации и внешней политики России в ее контексте.

Автор выражает глубокую признательность профессорам В. В. Минаеву, Г. Г. Водолазову, В. Б. Жиromской, А. В. Митрофановой, В. Г. Хоросу, доценту А. В. Мельцову, аспирантам В. А. Масичу, Е. В. Сазоновой и всему коллективу кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета за помощь и содействие в реализации замысла данной книги, а также издательству «Юрайт», инициировавшему проект.

Принятые сокращения

ААЛА	— страны Азии, Африки и Латинской Америки
АРДС	— Американско-Российский Деловой Совет
АСЕАН	— Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
АТР	— Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС	— форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество»
АЦ	— Альянс цивилизаций
АЭС	— атомная электростанция
БД	— Болонская декларация
БДИПЧ	— Бюро по демократическим институтам и правам человека
БПЛА	— беспилотные летательные аппараты
БРИКС	— группа стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР
БРПЛ	— баллистическая ракета, запускаемая с подводной лодки
БСВСА	— пространство Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки
ВВП	— валовой внутренний продукт
ВВС	— военно-воздушные силы
ВМП	— валовой мировой продукт
ВМС	— военно-морские силы
ВМФ	— военно-морской флот
ВОЗ	— Всемирная организация здравоохранения
ВПК	— военно-промышленный комплекс
ВРБ	— Вьетнамо-Российский банк
ВС	— вооруженные силы
ВСА	— внеблоковые сетевые альянсы
ВСМ	— Всемирный совет мира
ВСНП	— Всекитайское собрание народных представителей
ВСФ	— Всемирный социальный форум
ВТО	— Всемирная торговая организация
ВТО	— высокоточное оружие
ВТС	— военно-техническое сотрудничество
ВШК	— Военно-штабной комитет ООН
ГА ООН	— Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
ДВЗЯИ	— Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЕБ	— Договор о европейской безопасности
ДОВСЕ	— Договор об обычных вооруженных силах в Европе
ЕАС	— Евразийский союз
ЕАЭС	— Евразийский экономический союз

ЕврАзЭС	— Евразийское экономическое сообщество
ЕвроПРО	— Европейская противоракетная оборона
ЕС	— Европейский союз
ЕСПЧ	— Европейский суд по правам человека
ЕЭП	— Единое экономическое пространство
ЗСТ	— Зона свободной торговли
ИГИЛ	— Исламское государство Ирака и Леванта
ИКАО	— Международная организация гражданской авиации
ИРЧП	— индекс развития человеческого потенциала
ИУР	— индекс устойчивости развития
ИЧР	— индекс человеческого развития
КМС	— Комиссия по миростроительству ООН
КНГ	— консультативно-наблюдательная группа ОБСЕ
КОВЕ	— контроль над обычными вооружениями в Европе
КПК	— Коммунистическая партия Китая
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КРНБ	— крылатые ракеты наземного базирования
ЛАК (ЛКА)	— Латино-Карибская Америка
МАГАТЭ	— Международное агентство по атомной энергии
МБР	— межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования
МВФ	— Международный валютный фонд
МИПР	— мировое правительство
МПО	— межправительственные организации
МТК	— международный транспортный коридор
НАТО	— Организация Североатлантического договора
НАФТА	— Североамериканское соглашение о свободной торговле США, Канады и Мексики
НИОКР	— научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПО	— неправительственные организации
НТП	— научно-технический прогресс
НТР	— научно-техническая революция
ОБСЕ	— Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД	— Организация стран Варшавского Договора
ОДКБ	— Организация Договора о коллективной безопасности
ОИС	— Организация исламского сотрудничества
ОМУ	— оружие массового уничтожения
ООН	— Организация Объединенных Наций
ОПЕК	— Организация стран — экспортеров нефти
ОПК	— оборонно-промышленный комплекс
ОЭСР	— Организация экономического сотрудничества и развития
п.	— пункт (-ы)
ПВО	— противовоздушная оборона
ПЗРК	— переносной зенитно-ракетный комплекс
ПЛАРБ	— подводные лодки с атомными ракетами на борту

ПРО	— противоракетная оборона
разд.	— раздел (-ы)
РБ	— Республика Беларусь
РВЗ	— ракета класса «воздух — земля»
РВСН	— ракетные войска стратегического назначения
ред.	— редакция
РИК	— группа государств: Россия, Индия, Китай
РКРТ	— режим контроля над экспортом ракет и ракетных технологий
РСМД	— ракеты средней и меньшей дальности
РФ	— Российская Федерация
РЮО	— Республика Южная Осетия
СБ (Совбез) ООН	— Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СБСЕ	— Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СВА	— Северо-Восточная Азия
СГРБ	— Союзное государство России и Белоруссии
СЕ	— Совет Европы
СИПРИ	— Стокгольмский институт исследования проблем мира
СКГ	— Совместная консультативная группа
СМИД	— Совет министров иностранных дел (ОБСЕ)
СМП	— Северный морской путь
СНВ	— стратегические наступательные вооружения
СНГ	— Содружество Независимых Государств
СОН	— силы общего назначения
СПГ	— сжиженный природный газ
СПЧ	— Совет ООН по правам человека
СРВ	— Социалистическая Республика Вьетнам
ССАГПЗ	— Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— статья (-и)
СЯС	— стратегические ядерные силы
ТКМ	— трансконтинентальная магистраль
ТНА	— транснациональные акторы
ТНБ	— транснациональный банк
ТНК	— транснациональная компания
ТРАСЕКА	— транспортный коридор «Европа — Кавказ — Азия»
ТС	— Таможенный союз
ТТП	— Транстихоокеанское партнерство
ТЭП	— третий энергетический пакет
ТЯО	— тактическое ядерное оружие
УР	— устойчивое развитие
ФРС	— Федеральная резервная система США
ч.	— часть (-и)
ШОС	— Шанхайская организация сотрудничества
ЭКОСОС	— Экономический и социальный совет ООН
ЮКМ	— Южно-Китайское море

ЯО — ядерное оружие

G-20 (Г-20)— «Группа двадцати», «Большая двадцатка»

G-8 (Г-8)— «Группа восьми», «Большая восьмерка»

Раздел I

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ

ПОЛИТИКА

Глава 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В результате изучения данной главы студент должен:

знать

- понятийный аппарат глобальной политики и близких к ней разделов теории международных отношений;
- определения системы международных отношений, важнейшие этапы трансформации этой системы;
- основные типы структур международных отношений на этапе глобализации;

уметь

- правильно использовать термины «Вестфальская система», «биполярность», «многополярность», «полицентричная система международных отношений»;
- ориентироваться в разнонаправленных тенденциях глобального политического процесса в контексте международных отношений;
- использовать на практике результаты научных исследований, навыки ситуационного анализа глобальных и региональных политических процессов;

владеть

- навыками системного анализа при определении структуры мировой системы и региональных подсистем международных отношений в глобализирующемся мире;
 - способностью к комплексному и ситуационному анализу политических, социально-экономических и культурных процессов в глобальной международной среде.
-

1.1. Мировое сообщество и глобальная политика

Глобальная политика нередко отождествляется с мировой политикой, что объясняется отчасти близостью понятий «мир» (англ. *world*) и «земной шар» (англ. *globe*). Между этими понятиями имеется, однако, существенное различие. Для уяснения этого различия вернемся к самому понятию политики.

Согласно **Платону** (428 или 427—348 до н.э.) политика есть «единое знание», «искусство управления всеми людьми» (рис. 1.1). Целями политики, по его мнению, должны быть «забота <...> о целом человеческом обществе»¹, «благо всего государства»². Но владеть этим искусством могут только боги или немногие избранные, познавшие божественную истину и знающие, как правильно управлять обществом и руководить людьми.

Исторический опыт подсказывает, что общества управляются отнюдь не богами, а людьми, стремящимися контролировать общества в соответ-

¹ Платон. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1971—1972. Т. 3, ч. 2. С. 14, 36.

² Там же. Т. 3, ч. 2. С. 327.

ствии со своими этическими представлениями и политическими убеждениями. Такую возможность дает только **власть** — способность оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью таких средств, как воля, авторитет, право, насилие.

Запомнить!

Политика есть искусство управления всеми людьми.

Платон

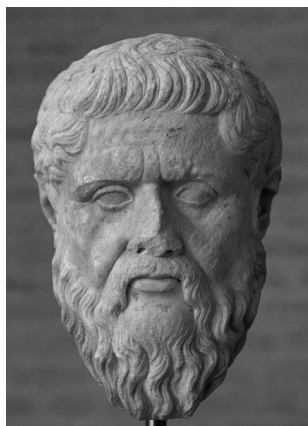

Рис.1.1. Платон (428 или 427—348 до н.э.) — древнегреческий философ, давший первое толкование политики

Рис.1.2. В. И. Ульянов (Ленин) (1870—1924), российский политический и государственный деятель мирового масштаба, реализовавший на практике разработанную им концепцию государства диктатуры пролетариата и теорию всемирной классовой солидарности

Соответственно, наряду с платоновским идеалистическим представлением о политике как оптимальном управлении обществом очень рано сформировалось реалистическое толкование политического процесса как **борьбы за власть**. «Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, — писал лидер российского революционного движения начала XX в. **В. И. Ленин** (рис. 1.2), — ибо это именно основной вопрос, определяющий все в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике»¹.

Мировая политика как *система властных отношений между государствами, коалициями государств, народами и племенами* существует с начала земной цивилизации. С формированием национальных государств и разделением общества на классы политика стала одной из важнейших характеристик мирового исторического процесса. Очень часто политику смести-

¹ Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться / В. И. Ленин. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Изд-во полит. литературы. 1967. Т. 34. С. 200.

вают с *управлением*, но управление как координация разумных действий в борьбе человека с природой имело место и до образования классов и государств. Политика же стала характеристикой исторического процесса тогда, когда руководство управлением, обладание механизмом этого управления стало *властью* и одновременно предметом борьбы. Тогда же оформилось и основное представление реалистического направления политической философии о политике как *борьбе за власть* и международной политике как *борьбе за власть в мировом сообществе*.

Внутри отдельных национальных обществ обладание властью связано с контролем над *государством и государственным аппаратом*. В международных отношениях нет такого четко выраженного объекта власти. В разные исторические эпохи могущество субъектов международных отношений связывалось с обладанием территориями, наличием природных ресурсов, количеством рабов, водоизмещением военных кораблей и числом установленных на них пушек, численностью населения, мощностью вооруженных сил, показателями промышленного производства и контроля над финансовыми потоками. Однако единого эффективного механизма координации усилий международного сообщества по управлению природными ресурсами планеты и защиты этих ресурсов от антропогенного и техногенного воздействия, международного аналога национальных государств до сих пор не существует. Поэтому предметами международной политики как процесса по-прежнему являются территории, население, зоны влияния, степень воздействия на процессы голосования внутри отдельных государств и в международных организациях.

В наиболее откровенном виде полная совокупность этих ценностей реализовалась в идее **мирового господства**, борьба за которое дважды приводила к мировым войнам. В разные исторические эпохи у политических элит различных стран идея мирового господства формулировалась в концепциях франкоцентризма, пангерманизма, панславизма, *Pax Romana*, *Pax Hispanica*, *Pax Britannica*, *Pax Americana* и др. В борьбе за мировое господство видели содержание мировой политики основоположник американской школы политического реализма **Г. Моргентхау** (рис. 1.3) и его многочисленные последователи.

В эпоху глобализации мировая война трансформировалась в угрозу **глобального конфликта** с применением оружия массового уничтожения. В этой угрозе политика как *форма* мирового исторического процесса вступила в противоречие с его *сущностью* — управлением, координацией международных усилий во взаимодействии человечества с природой, поскольку глобальная война чревата угрозой самому существованию человека на Земле.

Рис.1.3. Ганс Моргентхау (1904–1980), основоположник американской школы политического реализма

С развитием современной науки вопрос избавления человечества от угрозы войны становится вопросом жизни и смерти цивилизации¹.

А. Эйнштейн (из письма З. Фрейду)

Соответственно, возникла потребность в замене мировой политики глобальным управлением, а мирового господства — единым аполитичным наднациональным органом координации международных усилий. В практике национальных государств эта трансформация уже имеет место. Подавляющее большинство современных европейских государств сегодня в меньшей степени являются аппаратами выражения политической воли узких политических элит и в большей степени — аппаратами управления. Градоначальник С. С. Собянин считает, например, что пост мэра Москвы «на 99% не политическая, а административная должность»². И такая идеалистическая «платоновская» позиция вполне правомерна, потому что большую часть времени аппарат правительства столицы и ее округов должен уделять решению практических вопросов ведения городского хозяйства, жилищного строительства, здравоохранения, образования, торговли, муниципального транспорта, социального и пенсионного обеспечения населения и др. Соответственно, в аппаратах государственной и муниципальной власти все более сокращается прослойка политических выдвиженцев и увеличивается доля управленцев-менеджеров, специалистов в конкретных областях экономики и хозяйствования.

В масштабах мирового сообщества сформировались и действуют самые различные общественные движения, выступающие за передачу функций национальных государств **мировому правительству** (МИПР). Однако создание «единой мэрии» человечества, которая занималась бы в основном управлением, а не борьбой за контроль над финансовыми потоками, все еще остается весьма отдаленной целью. Поэтому мировой исторический процесс, с одной стороны, определяется резко возрастающей потребностью в глобальном управлении, а с другой — ревностным стремлением национальных государств защитить свои национальные интересы и саму **национальную самоидентичность**.

Глобальная политика является качественным скачком в развитии международных политических отношений на этапе **глобализации**. На этом этапе взаимозависимость между основными *акторами* международных отношений резко возрастает, а состав самих этих акторов существенно расширяется и распространяется не только на суверенные государства, но и на международные межправительственные и неправительственные организации, а подчас и на отдельных лиц (таких, например, как мать Тереза, Джулиан Ассанж, Эдвард Сноуден и др.).

¹ Истоки войн: переписка между Альбертом Эйнштейном и Зигмундом Фрейдом. Эйнштейн — Фрейду. 30 июля 1932 г. // Матер. дискус. клуба науч.-попул. журн. «Экология и жизнь». URL: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/2003-5-1.shtml>

² Собянин предлагает разрешить самовыдвижение кандидатам в мэры Москвы // Агентство Интерфакс. 2012. 31 мая. URL: <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=248365>

Важнейшей категорией глобальной политики является понятие **системы международных отношений**, совершенствование которой от совокупности независимых и не связанных друг с другом государств к единому целому со своей структурой и закономерностями развития является доминантой процесса мировой политики в условиях глобализации.

1.2. Основные этапы исторического развития систем международных отношений: от Евроконцерта к глобальной системе

Понятие «система» вошло в научный обиход благодаря исследованиям в области естественных наук, и прежде всего кибернетики. Одно из первых определений политической системы как *совокупности отношений*, находящихся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов», принадлежит американскому политологу **Д. Истону** (1917–2014), сформулировавшему его в работе «Системный анализ политической жизни» (1965).

Впоследствии, однако, определение Истона оказалось недостаточным для анализа международных политических систем. На вооружение было принято определение ученого венгерского происхождения **К. Л. фон Берталанфи** (1901–1972), согласно которому система является *совокупностью элементов*, находящихся во взаимодействии друг с другом.

Существует принципиальное различие между социальными и несоциальными системами: если в несоциальных системах согласно второму закону термодинамики нарастает хаос (увеличивается *энтропия*), что в конечном счете ведет к их разрушению и прекращению существования, то для социальных систем характерны увеличение упорядоченности и повышение уровня взаимозависимости их элементов.

Трансформация беспорядочной системы межплеменного и межэтнического общения в стройную систему уходит своими корнями в глубь веков. Достаточно стройным и взаимосвязанным целым был, например, комплекс отношений Древней Ассирии с Вавилоном, Египтом, Урарту, Эламом и другими государствами во времена Ашшурбанипала в VII в. до н.э. Но еще много столетий эти отдельно существовавшие комплексы властных межгосударственных отношений оставались разрозненными, а их содержание составляли в основном войны и династические интриги.

Договорное оформление порядка в межгосударственных отношениях в европейском масштабе связывается с формированием **Вестфальской системы** государств на основе Вестфальского мирного договора, заключенного в 1648 г. по итогам Тридцатилетней войны с одной стороны германским кайзером Фердинандом III и Францией и Швецией — с другой.

Этот договор внедрил и укрепил в международных отношениях принцип *верховенства суверенитета государства* в качестве императивной нормы (*jus cogens*) общего международного права. Теоретик вестфальской системы ценностей голландский юрист **Г. Гроций** (1583–1645) обосновал, в частности, законность изъятия государством частной собственности.

Позднее суверенитет государства над всеми основными ценностями был подтвержден **К. Меттернихом** (1773–1859) и **Ш. М. Талейраном** (1754–

1838) — творцами документов **Венского конгресса**. Аналогично мыслили и авторы Устава Организации Объединенных Наций, закрепившие принцип верховенства государственного суверенитета над всеми другими ценностями (п. 7. ст. 2. гл. 1).

Несомненно, доминирование в течение 350 лет принципа превосходства суверенитета государства над всеми остальными ценностями для своего времени было обоснованным. Но со второй половины XX в. его безоговорочное применение в отрыве от других человеческих ценностей все более превращалось в тормоз общественного развития.

В этих условиях особая роль принадлежит **Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)**. Созванное по инициативе СССР для окончательного закрепления итогов Второй мировой войны, оно за период 1973—1994 гг. стало первой международной организацией, которая зафиксировала в своей деятельности и основополагающих документах примат человеческих ценностей над государственными, революционизировала классические принципы международных отношений, поставив человека выше государства. Основополагающее значение в этом отношении имел принцип, записанный сначала в Парижской хартии СБСЕ (1990)¹, а затем в Московском документе СБСЕ (1991)²: «Обязательства, принятые государствами в области человеческого измерения СБСЕ, являются предметом прямой и законной озабоченности всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам заинтересованных государств».

Последовательное проведение в жизнь этого правового принципа логично должно было привести к совершенствованию СБСЕ и его превращению в один из *системообразующих* центров средоточия воли международного сообщества, формированию демократического миропорядка без какой-либо иерархической структуры, старших и младших партнеров, глобальной ответственности одних и подчиненной роли других. Программа такого преобразования системы безопасности в Европе была предложена Россией в 1994 г. на Будапештском саммите СБСЕ, и с 1 января 1995 г. СБСЕ было преобразовано в постоянно действующую **Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)**.

Впоследствии, однако, в мировой политике возобладали рецидивные тенденции в духе холодной войны. Лозунги борьбы за права человека и фундаментальные демократические свободы все чаще стали использоваться для поощрения «возможных действий и манипуляций, с тем чтобы предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки»³.

Одним из первых рецидивов холодной войны было закрытие в Риге и Таллине миссий ОБСЕ, несмотря на позицию России и вопреки про-

¹ Документы СБСЕ: Парижская хартия для новой Европы. Paris 1990; Совещание глав государств и правительств государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true>

² Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Принят 3 окт. 1991 г. 38 государствами — участниками СБСЕ. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1372324965.pdf>

³ *Бжезинский Ж.* Великая шахматная доска (Американское превосходство и его геостратегические императивы). М. : Междунар. отношения, 2010. С. 234.

тестам русскоязычной общественности балтийских государств. В ответ Россия прекратила деятельность группы содействия ОБСЕ на территории Российской Федерации в Чеченской Республике. Жесткую позицию в отношении статуса контрольно-наблюдательной группы ОБСЕ в Минске заняла Республика Беларусь. Признание США и странами НАТО (не всеми) независимости Косово открыло своеобразный «сундук Пандоры», из которого посыпались угрозы для только что начавшей формироваться поствестфальской международной правовой системы. Россия была в числе первых государств, решительно выступивших против использования двойных стандартов в области прав человека для подрыва «освященного веками принципа государственного суверенитета»¹.

Таким образом, хотя исторически Вестфальская система распалась еще во времена Наполеона, политически она существует и поныне. Одним из ее важнейших принципов является принцип *баланса сил* или, по современной терминологии, *баланса интересов*. Этот принцип предполагает поддержание стабильности международной системы благодаря структурному расположению ее звеньев (акторов), находящемуся в состоянии равновесия.

Для поддержания этого равновесия Вестфальская система была модернизирована на Венском конгрессе 1815 г., закрепившем итоги Наполеоновских войн. Хотя с точки зрения международно-правового примата суверенитета национальных государств Венская система была продолжением Вестфальской, она существенно отличалась от нее, так как выделяла великие державы в качестве главных акторов международных отношений и легитимировала коалиции держав.

Относительная устойчивость Венской системы, просуществовавшей без особых изменений вплоть до Первой мировой войны, объясняется четко зафиксированным соотношением сил в рамках **Европейского концерта**, в который входили Россия, Австрия, Великобритания, Пруссия, Франция (подробнее о нем см. главу 5, параграф 5.3). В тесной связи с ними находилась Османская империя, которую привлекали основные звенья системы для поддержания силового равновесия между собой (Крымская война, 1853—1856).

Запомнить!

Европейский концерт (англ. *Concert of Europe*) — система международных отношений, созданная на Венском конгрессе 1815 г. Россией, Великобританией, Пруссией и другими европейскими странами по окончании Наполеоновских войн².

Весьма важно, что система Евроконцерта включала правовой механизм регулирования баланса сил, постоянно менявшегося в результате неравномерного развития военных и экономических потенциалов государств-участников. Ключевыми элементами этого механизма были международные конференции, на которых принимались решения по важнейшим

¹ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. (Неделя). № 5718. 2012. 11 марта.

² Лебедева М. М. Мировая политика: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 350.

вопросам поддержания мира, закреплялись итоги силовых противостояний (Парижский конгресс 1856 г., Лондонская конференция 1871 г., Берлинская конференция 1878 г., Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг.).

Венская система была *евроцентристской*, она не включала такие великие державы, как США, Китай и Япония, вне пределов ее регулирования были Африка и Латинская Америка. Но она создала предпосылки для формирования колониальных империй, с началом активной борьбы между которыми за раздел всего мира и прекратила свое существование.

На смену Венской политической системе государств пришла **глобальная система международных отношений**, в которую были вовлечены все без исключения суверенные государства. Объективно глобальная система венчала собой прогресс, достигнутый человечеством в развитии производительных сил. Политически, однако, она оказалась намного менее устойчивой, чем Европейский концерт, поскольку не обладала теми компенсирующими неравновесие резервами, роли которых выполняли субъекты и объекты международных отношений за ее пределами. В результате рождение глобальной системы ознаменовалось глобальной войной 1914—1918 гг., не сравнимой по жертвам и разрушениям ни с одним из предыдущих международных вооруженных столкновений.

Попытки создать стабильную глобальную систему в межвоенный период посредством учреждения универсальной международной организации (Лиги Наций) к успеху не привели в силу того, что они предполагали фиксирование определенной иерархии между побежденными и победителями в Первой мировой войне. На почве стремления к ликвидации этой иерархии получила развитие идеология расовой исключительности и национального превосходства германцев и японцев, приведшая ко Второй мировой войне.

В западной историографии имеется толкование обеих мировых войн как одной, так как они близки по конфигурациям политических коалиций, принимавших в них участие. В действительности между этими войнами есть существенное различие в силу большого значения мировоззренческого фактора. В формировании антигитлеровской коалиции важную роль сыграли не только политические амбиции правящих элит западных государств и руководства СССР, но и мощное волеизъявление народов стран — участниц коалиции к недопущению мирового диктата нацизма. В этом они были едины с антифашистами и в самих странах гитлеровской «оси» — Германии, Японии, Италии.

Для уяснения закономерностей развития глобальной системы международных отношений в период после Второй мировой войны необходимо понимание ее *структурной организации*.

1.3. Структурная триада глобальной системы международных отношений: моно- и биполярность, многополюсность (мультиполярность)

Основная функция международной системы — поддержание равновесия — находится в тесной связи с ее конкретным структурным построением. Понятие **«структура глобальной системы»** включает в себя соотношение

и расстановку сил ведущих акторов международных отношений, конфигурацию их военно-политических, экономических, социокультурных, идеологических и иных ресурсов.

Известны три основных типа структурных построений глобальной международной системы:

- 1) **мультиполярная** (многополюсная);
- 2) **биполярная** (двухполюсная);
- 3) **монополярная** (однополюсная).

Многополюсную систему называют также *полицентричной*. Исторически различие между этими определениями уходит в историю холодной войны, когда под полицентризмом понималось наличие различных «центров силы» внутри коммунистического и рабочего движения (КПСС, Компартия Китая), под многополюсностью — совокупность центров силы в межгосударственных отношениях. С окончанием холодной войны различие между этими понятиями практически стерлось и относится только к системе межгосударственных отношений.

Большую часть второй половины XX в. структура глобальной системы международных отношений характеризовалась как *биполярная* (двухполюсная). Для этой системы был характерен раскол мира на два противостоящих друг другу военно-политических блока во главе с СССР и США. Официально точкой отсчета этого раскола считается Фултонская речь (5 марта 1946 г.) выдающегося британского политического деятеля, премьер-министра Великобритании во время Второй мировой войны У. Черчилля (рис. 1.4). В этой речи оратор призвал западный мир сплотиться против «советской угрозы». Некоторые авторы относят начало «настоящей биполярности» к победе СССР под Сталинградом (1943), другие — к испытанию первого советского ядерного устройства (1949). На протяжении истории холодной войны двоичная структура глобальной системы эволюционизировала от *жесткой биполярности* к *гибкой двухполюсности*.

Для жесткой биполярности характерна строгая подчиненность стране — лидеру блока младших партнеров в блоке. Вплоть до смерти И. В. Сталина в 1953 г. зависимость восточноевропейских стран — сателлитов СССР от Москвы была тотальной. В течение двух-трех лет в странах Восточной Европы по настоянию Москвы были репрессированы все коммунистические лидеры, не находившиеся во время Второй мировой войны в Москве. На смену им были командированы «москвичи» из эмигрантов, нашедших политическое убежище в Москве. Исключение представлял лидер югославских коммунистов Иосип Броз Тито (1892—1980) (рис. 1.5), который, хорошо зная «политтехнологии» И. В. Сталина, при опоре на мощную поддержку партийцев — ветеранов национально-освободительной борьбы народов Югославии в годы Второй мировой войны вовремя отверг опеку Москвы.

Рис. 1.4. У. Черчилль (1874—1965), британский политический деятель, с чьим именем связывают начало холодной войны

Пример Югославии, однако, является исключением, которое скорее подтверждает правило, так как, порвав с СССР, И. Тито вынужден был пойти на сближение с США и де-факто установил с Вашингтоном союзнические отношения, заключив договор о дружбе со странами — членами НАТО Турцией и Грецией. Оставаясь до конца своей жизни на идеологических позициях научного марксизма, И. Тито дал теоретически верное определение системы международных отношений в годы холодной войны как противостояние двух военно-политических блоков.

Рис.1.5. Иосип Броз Тито (1894—1980), югославский политический деятель, основоположник движения неприсоединения в эпоху биполярности

Намного более уважительно И. В. Сталин относился к лидеру Китайской Народной Республики Мао Цзэдуну. Последний, кстати, также признавал руководящую роль ВКП(б) в мировом коммунистическом движении.

В странах западного блока, в отличие от восточного, лидирующая роль США никогда не ставилась под сомнение. Однако блоковая дисциплина поддерживалась более мягкими, цивилизованными средствами в рамках правовых государств, сложившихся к тому времени в большинстве развитых европейских стран. Поэтому фрондирование Шарля де Голля, выведшего Францию из-под военного командования НАТО, не было воспринято в Вашингтоне столь болезненно, как разрыв с Тито в Москве. Что касается Японии, то ее подчиненность США как державе-победительнице носила безоговорочный характер и основывалась на оккупации страны американскими войсками.

Жесткая биполярность тесно связана с именем И. В. Сталина и фактически пережила его всего на два года. К 1955 г. ее сменила гибкая *иерархизированная двухполюсная система*, при которой союзнические отношения внутри блоков регулировались не произволом лидеров, а правовыми рамками договоров о создании коалиций (Организации Варшавского Договора и Организации Северо-Атлантического Договора). Эта система просуществовала до 1989 г., причем в последнее десятилетие она носила характер скорее *неиерархизированной биполярной системы*, в которой формирование общей политики блока проводилось посредством консультаций между младшими и старшими партнерами.

При определении конкретного типа той или иной системы международных отношений необходимо принимать во внимание следующие ее характеристики:

- 1) число акторов;
- 2) соотношение сил;
- 3) возможности использования тех или иных средств (принуждения, экономического обмена, информационного воздействия);
- 4) различие статусов самих партнеров по блоку.

В контексте поддержания международной безопасности и стабильности весьма важным является показатель *конфликтности*, характерной для той или иной системы.

На основе анализа, предпринятого некоторыми западными учеными, в частности видным американским политологом **Э. Хаасом** (1924—2003), считается, что биполярная система носит более устойчивый характер, так как риск провоцирования глобального конфликта чреват неприемлемым ущербом для всех звеньев системы, включая лидеров блоков. В то же время мультиполярность подразумевает большую свободу выбора для государств, заинтересованных в поддержании баланса сил. Вследствие этого в регионах учащаются конфликты местного значения.

Статистика конфликтов в первые годы после развала биполярной системы как будто подтверждает эту точку зрения. Однако это только обманчивое внешнее впечатление.

Во-первых, 90-е гг. XX в., на которые приходится пик конфликтов на постсоветском и постюгославском пространствах, характеризуются не мультиполярностью, а скорее монополярностью при доминирующей роли США. Американская же внешняя политика руководствовалась императивами не поддержания стабильности, а *глобального хаоса и управляемой нестабильности* (*managed instability*).

Во-вторых, эпоха настоящей мультиполярности (Европейского концерта XIX в.) свидетельствует о том, что именно многополюсность способствует формированию более устойчивой системы международных отношений с механизмами поддержания безопасности.

Мультиполярность, таким образом, представляется с точки зрения теории исходным рубежом и основополагающей нормой структуры международных отношений, поскольку она в большей степени обеспечивает соблюдение интересов всех акторов системы. Биполярность же видится аномалией, отклонением от оси международного развития¹. Наличие двух полюсов свидетельствует о противостоянии и противоборстве сил, с одной стороны, отстаивающих продолжение естественного развития в соответствующих ему условиях мультиполярности, а с другой — пытающихся ниспровергнуть исторически сложившийся порядок и добиться глобального господства в условиях монополярности.

В практическом анализе конкретных структур системы международных отношений следует иметь в виду, что теоретические построения структурной триады носят характер не абсолютных категорий, а скорее являются ориентирами в сложной работе по принятию внешнеполитических решений.

В реалиях современности присутствуют все элементы упомянутой триады. Чрезмерная зависимость мировой финансовой системы от доллара и американская военная мощь дают основания многим специалистам считать нынешнюю структурную конфигурацию глобальной системы однополюсной. Перспектива выхода Китая на первое место в мире по валовому внутреннему продукту, национальному доходу и промышленному произ-

¹ *Быков О. Н.* Международные отношения. Трансформация глобальной структуры. М. : Наука, 2003.